

А. Г. Самохвалова

Динамика затрудненного общения в детстве: результаты лонгитюдного исследования*Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 13-16-44001а (р)*

В статье обобщены результаты изучения динамики затрудненного общения детей от пятилетнего до тринадцатилетнего возраста: выявлены основные закономерности генезиса затрудненного общения ребенка; описаны типичные коммуникативные трудности и формы неконструктивного поведения в общении на разных этапах детства. Установлено, что на каждом этапе детского онтогенеза ребенок как субъект общения испытывает нормативные коммуникативные трудности, связанные с решением возрастных задач в сфере общения; невозможность своевременно и успешно преодолеть эти трудности тормозит процесс коммуникативного развития ребенка. Кроме того, на разных этапах детства у ребенка могут возникать ненормативные коммуникативные трудности, связанные с особенностями индивидуального развития, влиянием биологических и социальных факторов. Выявлена динамика структурной организации затрудненного общения ребенка на разных этапах детства; сензитивные периоды для возникновения базовых, содержательных, инструментальных и рефлексивных коммуникативных трудностей. Кризисные периоды возрастного развития сопровождаются резкими изменениями в характере общения ребенка, сопровождаются возникновением разнообразных коммуникативных трудностей, которые становятся более осознанными, ярче проявляются при взаимодействии со взрослыми и сверстниками, что в свою очередь детерминирует неконструктивные стратегии коммуникативного поведения (протестное, агрессивное, демонстративное, конформное).

Ключевые слова: онтогенез, затрудненное общение, коммуникативные трудности, коммуникативный арсенал, неконструктивное поведение.

А. G. Samokhvalova

Dynamics of the Impeded Communication in Childhood: Longitude Research Results

The paper summarizes the results of the study of the dynamics of impeded communication of children from five to thirteen years old: the main patterns of genesis of the child's impeded communication; it describes typical communication difficulties and unconstructive behaviour in the form of communication at different stages of childhood. It is found, that at each stage of the child ontogeny the child as a subject of communication experiences regulatory communication difficulties connected with the solution of age problems in the sphere of communication; the inability to overcome in time and successfully these difficulties hinders the process of the child's communication development. In addition, at different stages of childhood, the child may have deviant communication difficulties because of the peculiarities of the individual development and the influence of biological and social factors. The dynamics of the structural organization of the child's impeded communication at different stages of childhood, and sensitive periods for emergence of basic, substantive, instrumental and reflexive communication difficulties are revealed. Crisis periods of the age development are accompanied with sudden changes in the nature of the child's communication, accompanied with the emergence of the variety of communication difficulties, which become more aware, more evident in the interaction with adults and peers, and it in its turn determines the non-constructive strategy of communicative behaviour (protest, aggressive, demonstrative, conformal).

Keywords: ontogenesis, impeded communication, communication difficulties, communication arsenal, non-constructive behaviour.

В условиях быстро изменяющегося современного общества, стереотипизации и техногенной оснащённости межличностного взаимодействия, модернизации коллективоцентрической парадигмы образования на индивидуальностноцентрическую с особой остротой встает проблема самоактуализации, самовыражения ребенка в динамическом ситуационном контексте межличностного общения; проблема построения доверительных, конструктивных, гармоничных, партнерских, цивилизованных коммуникаций со взрослыми и сверстниками.

Однако в настоящее время доминирует «зрелищное», а не доверительное общение, в котором «Я» заменяется на «мы», обращенность к собственной личности и к личности партнера заменяется поглощенностью восприятием зрелища [1]. Огромное количество современных российских детей и подростков в возрасте от 5 до 14 лет (по результатам нашего пилотажного исследования, более 70 %) воспринимают ситуации межлично-

стного общения как напряженные, стрессовые, трудные, требующие серьезных преодолений и усилий; у многих возникает страх установления близких отношений, потребность максимально сократить непосредственные коммуникативные контакты, компенсировать их интернет-общением, игровой активностью, аддиктивным поведением. Причем на каждом этапе детства актуализируются специфические коммуникативные трудности, невозможность своевременного преодоления которых тормозит развитие ребенка как субъекта общения.

Отечественные и зарубежные исследования в области детского общения позволяют выявить основные закономерности генезиса общения на детских этапах развития (Э. Эриксон, Р. Шпиц, Л. И. Божович, Л. А. Головей, Е. Е. Кравцова, М. И. Лисина, Т. Д. Марцинковская, В. С. Мухина, Л. Ф. Обухова, Т. А. Репина, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова и др.). Во-первых, общение ребенка на разных этапах детства неоднородно, вариативно и кумулятивно. На каждой стадии развития формируются специфические коммуникативные новообразования, которые могут либо способствовать, либо препятствовать развитию ребенка как субъекта общения. Во-вторых, генезис общения в детском возрасте векторизируется от простых к более сложным формам общения; от ведущей роли значимых других к партнерской; от неосознанности к сознательности; от интерпсихического к интрапсихическому; от непосредственности к опосредованию; от ситуативной обусловленности к внеситуативной и интимно-личностной направленности. Согласно концепции В. В. Абраменковой, общение ребенка со взрослыми задает зону ближайшего развития как предпочитаемую, социально одобряемую стратегию поведения; в пространстве же детской субкультуры ребенок вступает в зону вариативного развития в режиме диалога с различными стратегиями поведения, формами и средствами общения [2].

Однако весомым недостатком исследований в области онтогенеза общения, на наш взгляд, является то, что современные психологические концепции создают некую идеальную модель онтогенеза общения, выделяют достаточно жесткие возрастные границы актуализации тех или иных форм общения и стадий его развития, не рассматривая вариативные отклонения от этой идеальной модели (проблемы задержки, регресса, опережения в развитии общения ребенка, модальности коммуникативных новообразований,

трудностей общения ребенка дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста). В рамках существующих теорий нет прямого указания на проблему затрудненного общения ребенка, что является фактом, подтверждающим необходимость целенаправленного научного изучения феноменологии и динамики затрудненного общения в детском возрасте.

Затрудненное общение ребенка понимается нами как процесс разлаженного общения с другими людьми, обусловленный влиянием индивидуально-психологических и социальных факторов, в ходе которого у ребенка возникают различные по силе и степени осознанности коммуникативные трудности, препятствующие эффективному решению коммуникативных задач. Эти трудности сопряжены с возникновением неприятных субъективных переживаний, с непониманием партнерами друг друга; с негативными изменениями в межличностных отношениях, с актуализацией неконструктивных моделей взаимодействия.

Важно отличать затрудненное общение, являющееся атрибутом нормального онтогенетического развития, от нарушений общения как маркера дезонтогенеза ребенка. Мы признаем способность нормально развивающегося ребенка в сложных коммуникативных ситуациях сохранять стабильный уровень психологического и физического функционирования, выходить из них без стойких нарушений, что обеспечивается резилентностью [3], способностью ребенка находить оптимальные психологические и социальные ресурсы для преодоления возникающих трудностей общения.

Факторами затрудненного общения ребенка являются как внутренние (ограниченные возможности здоровья [4], одаренность [5], индивидуально-типологические особенности детей [6] и др.), так и внешние (например, влияние неформальных субкультур на характер общения подростка, семейная и социальная депривация [4] и др.).

Атрибутами, т. е. характеристиками, свойственными любой ситуации затрудненного общения, являются коммуникативная ситуация – пространственно-временная характеристика общения; субъект затрудненного общения – ребенок, испытывающий коммуникативные трудности или создающий эти трудности для партнеров по общению; коммуникативные трудности – различные по силе и степени выраженности объективные или субъективно переживаемые препятствия коммуникации, нарушающие внутреннее равно-

весие субъекта (субъектов) общения, требующие от партнеров усилий, направленных на их преодоление; специфика социальной перцепции – восприятие ребенком себя или своих партнеров как «трудных» субъектов общения; неконструктивный характер интеракций – явные или скрытые деструктивные изменения взаимодействия в ситуации общения.

Характер общения ребенка (затрудненный или незатрудненный) зависит от уровня развития коммуникативного арсенала – индивидуально-своеобразного комплекса коммуникативных качеств ребенка (внутриличностных и социально-психологических), характеризующих его актуальные возможности в межличностном общении. В структуре коммуникативного арсенала мы условно выделяем четыре взаимосвязанных компонента: базовый, определяющий мотивацию и направленность общения; содержательный, генерирующий коммуникативные программы; инструментальный, обеспечивающий выполнение необходимых коммуникативных действий в ходе общения, и рефлексивный, направленный на самоанализ общения. Низкий, дефицитный уровень развития у ребенка какого-либо из структурных компонентов коммуникативного арсенала является причиной возникновения в ситуациях общения специфических коммуникативных трудностей того же вида (базовых, содержательных, инструментальных, рефлексивных).

Целью проводимого нами лонгитюдного исследования было выявление основных закономерностей коммуникативного развития субъекта в детском возрасте и динамики затрудненного общения.

Участники и процедура исследования: в лонгитюдном исследовании принимали участие 24 ребенка: 12 девочек и 12 мальчиков. Все дети одного возраста, физически и психически здоровые, русские, из полных семей, посещающие детские дошкольные учреждения и школы г. Костромы. Изучение затрудненного общения проводилось на протяжении 9 лет (т. е. захватывало дошкольный, младший школьный и младший подростковый этапы онтогенеза респондентов)

со следующей периодичностью: 1 замер – 5 лет; 2 замер – 7 лет; 3 замер – 9 лет; 4 замер – 11 лет; 5 замер – 13 лет.

Методы исследования: включенное и стороннее наблюдение за коммуникативной деятельностью детей, беседы с детьми, педагогами, родителями, направленные на определение актуальных коммуникативных трудностей ребенка; авторский метод экспертной оценки коммуникативного развития ребенка, выявляющий уровень развития коммуникативного арсенала ребенка на разных этапах детства; методика диагностики неконструктивного поведения детей М. Э. Вайнер, определяющая формы объективизации затрудненного общения в ситуационном контексте; контент-анализ детских рассказов-интерпретаций по фотографии «Человек, которому трудно общаться с другими людьми», проективный рисуночный тест «Дом – дерево – человек» в адаптации М. Г. Голубевой, определяющий индивидуально-личностные детерминанты затрудненного общения ребенка [7].

Статистическая обработка эмпирических данных проводилась с использованием описательной статистики, отражающей выраженность параметров затрудненного общения в выборке на каждом возрастном этапе; критериев χ^2 -Фридмана и Q-Кохрана, выявляющих возрастные различия затрудненного общения и частоту актуализации коммуникативных трудностей на разных этапах детского онтогенеза; регрессионного анализа, обнаруживающего влияние индивидуальных коммуникативных качеств ребенка на возникновение коммуникативных трудностей; критерия U-Манна Уитни, определяющего половые различия коммуникативных трудностей детей; корреляционного анализа Спирмена, отражающего возрастную динамику взаимосвязей затрудненного общения с формами неконструктивного коммуникативного поведения детей.

Результаты лонгитюдного исследования позволили выявить частоту актуализации различных коммуникативных трудностей на разных этапах детского онтогенеза (рис. 1).

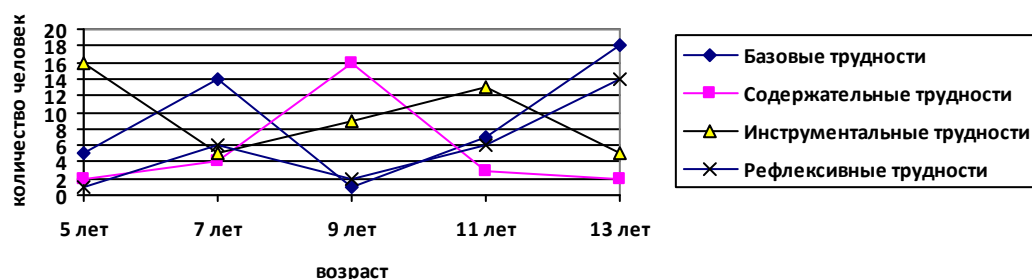

Рис. 1. Возрастная динамика коммуникативных трудностей субъекта

Базовые коммуникативные трудности, ($Q = 29,69$; $p = 0,000$) максимально актуализируются в периоды возрастных кризисов: в 7-летнем возрасте преобладают трудности вступления в контакт, тревожность в присутствии незнакомых людей, страх негативной оценки со стороны окружающих, трудности, связанные с упрямством, эгоизмом, капризностью; в 13-летнем возрасте возникают трудности, связанные с нетерпимостью, злостью, недоброжелательностью, враждебностью по отношению к партнеру, неверием в собственные силы, закрытостью, аутоагрессией. Отсутствие базовых коммуникативных трудностей зафиксировано в младшем школьном возрасте – дети наиболее открыты, искренни, толерантны, чувствительны, эмпатичны, готовы к сотрудничеству и взаимопомощи.

Содержательные коммуникативные трудности в большей степени проявляются в младшем школьном возрасте ($Q = 30,47$; $p = 0,000$): ребенок начинает ощущать недостаток коммуникативных знаний, испытывает трудности в коммуникативном планировании и прогнозировании, не умеет расчленять целостную коммуникативную задачу на конкретные этапы ее реализации; высокая мотивация самоконтроля сочетается с импульсивностью и ориентацией на конечный результат, а не на процесс общения. Содержательные трудности возникают и на других этапах онтогенеза, однако дошкольники еще их не осознают, а подростки уже не обращают на них внимания, поскольку более ориентированы на свободное, нерегламентированное общение.

Инструментальные трудности наиболее часто испытывают дошкольники и подростки ($Q = 14,424$; $p = 0,006$); причем в кризисные периоды, завершающие эти возрастные этапы, инструментальные трудности становятся гораздо менее выраженными. Трудности дошкольников связаны с непонятностью, несвязностью, невыразительностью речи, с просодическими и экст-

ралингвистическими характеристиками контакта (т.е. с внешними характеристиками общения); трудности же подростков связаны со спецификой построения диалога: неумение расспрашивать, неспособность занять лидирующую позицию в общении, трудность в подборе аргументов, неумение найти индивидуальный подход к партнеру, трудности слушания.

Интересно, что в дошкольном и младшем школьном возрасте у детей практически не возникают рефлексивные коммуникативные трудности ($Q = 20,55$; $p = 0,000$). Это связано, с одной стороны, с низким уровнем развития аналитических способностей, с другой стороны, с поглощенностью ребенка самим процессом общения, с ориентацией на тактическую, а не стратегическую победу. Рефлексивные трудности максимально актуализируются в период кризиса 13 лет, когда подростки, остро переживая трудности самовыражения и самоизменения, начинают серьезно задумываться о своих коммуникативных качествах, но вместе с тем испытывают страх апробации новых паттернов общения.

Выяснилось, что наиболее сензитивным для возникновения различных коммуникативных трудностей субъекта является подростковый этап онтогенеза. Подросток переживает множество противоречий: высокая потребность в групповом общении фрустрируется снижением уровня развития контактности, отзывчивости, умения сотрудничать; стремление к установлению близких межличностных отношений осложняется низким уровнем развития эмпатии, миролюбия, неготовностью оказывать и принимать помощь; мотивы спонтанного, независимого, свободного общения блокируются повышением уровня развития коммуникативного планирования, самоконтроля в общении и самоанализа. Переживание подростком этих противоречий, с одной стороны, провоцирует многообразные коммуникативные труд-

ности, с другой стороны, является движущей силой развития субъекта общения.

Выявлены некоторые половые различия затрудненного общения детей на разных этапах онтогенеза. Девочки-дошкольницы склонны к чрезмерной чувствительности, эмоциональности, эмпатийности ($U = 37,00$; $p = 0,04$), демонстративности ($U = 29,50$; $p = 0,01$), однако на более поздних этапах эти различия нивелируются. Мальчики-дошкольники значимо чаще испытывают инструментальные трудности общения ($U = 16,50$; $p = 0,01$), в младшем школьном возрасте склонны к недисциплинированности ($U = 33,50$; $p = 0,01$), не верят в собственные возможности ($U = 27,50$; $p = 0,04$), переживают фрустрацию коммуникативных потребностей ($U = 26,00$; $p =$

$0,03$), в период кризиса 13 лет более открыто проявляют враждебность ($U = 37,50$; $p = 0,04$). В целом значимых половых различий затрудненного общения детей на разных этапах онтогенеза выявлено мало, что свидетельствует о доминировании общевозрастных закономерностей динамики затрудненного общения субъекта.

На уровне статистической значимости доказано влияние базовых, содержательных, инструментальных, рефлексивных коммуникативных трудностей субъекта на актуализацию неконструктивных форм коммуникативного поведения. Выявлено, что на каждом возрастном этапе наиболее ярко актуализируются определенные формы неконструктивного поведения (рис. 2).

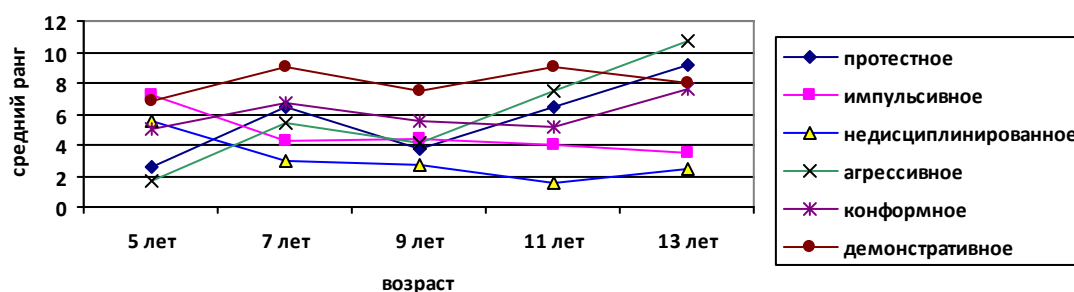

Рис. 2. Формы неконструктивного поведения в общении

В дошкольном возрасте преобладает импульсивное ($\chi^2 = 15,58$; $p = 0,004$) и недисциплинированное поведение ($\chi^2 = 22,62$, $p = 0,000$), которое обусловлено трудностями эмпатии, неумением урегулировать конфликт, трудностями коммуникативного планирования, самоконтроля ($p < 0,05$).

В младшем школьном возрасте дети реже прибегают к неконструктивному поведению: они пытаются замаскировать, скрыть деструктивные переживания, демонстрировать социально одобряемое коммуникативное поведение; однако слишком высокий уровень миролюбия обуславливает конформное поведение ($\beta = 0,52$, $p = 0,009$); трудности самоанализа – протестное ($\beta = 0,47$, $p = 0,018$), чрезмерная инициативность – импульсивное ($\beta = 0,38$, $p = 0,03$).

В подростковом возрасте значимо выше проявления агрессивного ($\chi^2 = 48,92$, $p = 0,000$) и протестного поведения ($\chi^2 = 39,77$, $p = 0,000$), что обусловлено враждебностью ($\beta = 0,77$, $p = 0,000$), неумением сотрудничать ($\beta = 0,43$, $p = 0,018$), нежеланием исправлять собственные ошибки ($\beta = 0,36$, $p = 0,02$). В период подросткового кризиса наблюдается разделение выборки на две группы: те, у кого кризис протекает по пути «независимо-

сти», склонны к проявлению агрессивного, демонстративного и протестного поведения; те, у кого кризис протекает по пути «зависимости», склонны к конформизму, импульсивности, инфантильным формам общения ($p < 0,01$).

Результаты лонгитюдного исследования доказывают, что в периоды возрастных кризисов происходят резкие полярные скачки в развитии субъекта общения: с одной стороны, в возрасте 7 и 13 лет интенсивно развиваются такие коммуникативные качества, как умение планировать общение ($\chi^2 = 33,66$, $p = 0,000$), самоконтроль ($\chi^2 = 30,90$, $p = 0,000$), умение убеждать ($\chi^2 = 15,67$, $p = 0,004$), самоанализ общения ($\chi^2 = 32,88$, $p = 0,000$); с другой стороны, у ребенка резко снижается контактность ($\chi^2 = 24,19$, $p = 0,000$), отзывчивость ($\chi^2 = 35,3$, $p = 0,000$), умение сотрудничать ($\chi^2 = 29,85$, $p = 0,000$), готовность принимать и оказывать помощь ($\chi^2 = 38,22$, $p = 0,000$), миролюбивость ($\chi^2 = 50,94$, $p = 0,000$), умение признавать ошибки в общении ($\chi^2 = 15,92$, $p = 0,003$) – т.е. развитие коммуникативной компетентности и адекватности сочетается с холодностью, отстраненностью, черствостью, враждебностью ребенка. Такие качества

коммуникативного арсенала, как эмпатийность, умение урегулировать конфликт, умение исправлять собственные ошибки общения в период кризиса 7 лет интенсивно развиваются, а в период кризиса 13 лет уровень актуализации этих качеств значимо снижается.

Выводы

1. На каждом этапе детского онтогенеза ребенок как субъект общения испытывает типичные коммуникативные трудности, связанные с решением возрастных задач в сфере общения: в старшем дошкольном возрасте – трудности, связанные с эгоцентризмом, низким уровнем толерантности и эмпатии, застенчивостью, коммуникативной вялостью, нежеланием и неумением сотрудничать; в младшем школьном возрасте – трудности планирования, прогнозирования, оказания влияния, вербальные и невербальные трудности, трудности самоконтроля в общении; в младшем подростковом возрасте – трудности взаимопонимания, слушания, взаимопомощи, рефлексии, самовыражения в общении, трудности, связанные с негативным образом Я и низкой самооценкой. Эти трудности являются для ребенка нормативными; однако невозможность своевременно и успешно преодолеть их тормозит процесс развития ребенка как субъекта общения.

2. На разных этапах детства меняется структура затрудненного общения: базовые коммуникативные трудности возникают на всех этапах детского онтогенеза, однако максимально актуализируются в периоды возрастных кризисов; содержательные – преобладают в младшем школьном возрасте; инструментальные – в дошкольном и подростковом возрасте; рефлексивные трудности интенсифицируются в период кризиса 13 лет. Подростковый возраст является сензитивным для возникновения коммуникативных трудностей всех видов.

3. Кризисные периоды возрастного развития сопровождаются резкими изменениями структуры коммуникативного арсенала, быстро адаптироваться к этим переменам ребенку трудно. Это неизбежно вызывает у него разнообразие коммуникативные трудности, которые становятся более осознанными, ярче проявляются в ситуациях общения со взрослыми и сверстниками, что в свою очередь детерминирует неконструктивные стратегии коммуникативного поведения (протестное, агрессивное, демонстративное, конформное).

Библиографический список

1. Прихожан, А. М. Подросток в учебнике и в жизни: кризис тринадцати лет [Текст] / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых / На пороге взросления : сб. науч. ст. / ред. Л. Ф. Обухова, И. А. Корепанова. – М. : МГППУ, 2011. – с. 14–22.

2. Абраменкова, В. В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре [Текст] / В. В. Абраменкова. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2001. – 416 с.

3. Леонтьев, Д. А. Многоуровневая модель взаимодействия с неблагоприятными обстоятельствами: от защиты к изменению [Текст] / Д. А. Леонтьев // Психология стресса и совладающего поведения : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26–28 сент. 2013 г. : в 2 т. / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 1. – С. 258–260.

4. Самохвалова, А. Г. Факторы затрудненного общения ребенка [Текст] / А. Г. Самохвалова, В. И. Кашницкий // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2013. – № 5. – С. 202–206.

5. Хазова, С. А. Одаренный подросток как субъект межличностного взаимодействия [Текст] / С. А. Хазова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2013. – Т. 19. – № 2. – С. 102–107.

6. Самохвалова, А. Г. Коммуникативные свойства темперамента как фактор затрудненного общения подростков [Текст] / А. Г. Самохвалова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2013. – Т. 19. – №3. – С 65 – 69.

7. Самохвалова, А. Г. Коммуникативные трудности ребенка: проблемы, диагностика, коррекция [Текст] / А. Г. Самохвалова. – СПб.: Речь, 2011. – 432 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Prikhozhan, A. M. Podrostok v uchebnike i v zhizni: krizis trinadtsati let [Tekst] / A. M. Prikhozhan, N. N. Tolstykh / Na poroge vzrosleniya : sb. nauch. st. / red. L. F. Obukhova, I. A. Korepanova. – M. : MGPPU, 2011. – s. 14–22.

2. Abramenkova, V. V. Sotsial'naya psikhologiya detstva: razvitie otnoshenij rebenka v detskoj sub-kul'ture [Tekst] / V. V. Abramenkova. – M.: Moskovskij psikhologo-sotsial'nyj institut; Voronezh : Izdatel'stvo NPO «MODEHK», 2001. – 416 s.

3. Leont'ev, D. A. Mnogourovnevaya model' vzaimodejstviya s neblagopriyatnymi obstoyatel'stvami: ot zashhity k izmeneniyu [Tekst] / D. A. Leont'ev // Psikhologiya stressa i sovladayushhego povedeniya : ma-

terialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Kostroma, 26–28 sent. 2013 g. : v 2 t. / otv. red.: T. L. Kryukova, E. V. Kuftyak, M. V. Saporovskaya, S. A. KHazova. – Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova, 2013. – T. 1. – S. 258–260.

4. Samokhvalova, A. G. Faktory zatrudnennogo obshheniya rebenka [Tekst] / A. G. Samokhvalova, V. I. Kashnitskij // Vestnik Kostromskogo gosudarstvenno-go universiteta im. N. A. Nekrasova. – 2013. – № 5. – S. 202–206.

5. KHazova, S. A. Odarennyj podrostok kak sub"ekt mezhlchnostnogo vzaimodejstviya [Tekst] / S. A. KHazo-va // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo univer-siteta im. N. A. Nekrasova. Seriya «Pedagogika. Psi-khologiya. Sotsial'naya rabota. YUvenologiya. Sotsioki-netika». – 2013. – T. 19. – № 2. – S. 102–107.

6. Samokhvalova, A. G. Kommunikativnye svoystva temperamenta kak faktor zatrudnennogo obshheniya podrostkov [Tekst] / A. G. Samokhvalova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya «Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. YUvenologiya. Sotsiokinetika». – 2013. – T. 19. – №3. – S 65 – 69.

7. Samokhvalova, A. G. Kommunikativnye trudno-sti rebenka: problemy, diagnostika, korrektsiya [Tekst] / A. G. Samokhvalova. – SPb.: Rech', 2011. – 432 s